

сага о кровавом ройхере хроники ордена

Allos ilios

Сага о Кровавом Ройхере: хроники ордена

<https://litres.ru/74433443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не берёт пленных. Но этот город возьмёт своё.

Осада Калькарда длилась четыре месяца. Сегодня город падёт. Штурмовые отряды ордена Fox Sturm готовы ворваться в проломы стен, и среди них - капитан Нойрц, известный как Кровавый Ройхер. Для него милосердие - слабость, а пленный враг - лишь обуза. Штурм осаждённой столицы для него - обычная работа, даже если ради победы приходится добивать раненых, стоящих на коленях.

Его вынужденный союзник, командир третьей штурмовой группы Ганс Энгельс, не разделяет эту жестокость, но разделяет долг. Дома герои оказываются втянуты в заговор, где смешались интересы ордена, бессмертных паладинов и Серой гвардии - солдат, давших обет молчания.

«Сага о Кровавом Ройхере: хроники ордена» - первая книга масштабного фэнтези-цикла. История о том, как заканчиваются войны и начинаются катастрофы. О тех, кто держит этот мир на

острие клинка. И о тех, кто давно перестал верить, что его ещё можно спасти.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Allos ilios

Сага о Кровавом Ройхере: хроники ордена

Глава

Калькард. Конец и начало войны двух королевств — Западной и Восточной Карвеолы. Король Западной Карвеолы нанял орден Fox Sturm. Он знал: эти воины сотрут восточного соседа с лица земли.

Четыре месяца чей-то дом, крепость и столица задыхались в осаде. Город больше не мог ждать. Не мог терпеть. Не мог позволить себе ещё один день.

Убер-херцеры Fox Sturm начали собирать штурмовые группы — по семь-десять воинов в каждой — для штурма стен Калькарда.

Восьмая группа, семь человек, готовилась под командованием печально известного капитана Нойрца Фульде.

Донесения разведки о том, что в городе кончается еда, немного облегчили участь избранных на штурм. Завтра они либо войдут в историю, либо лягут под этими стенами.

Восьмое февраля 2689 года.

Штурм решили перенести из-за начавшегося в стенах крепости голодного бунта.

Нойрц не переставал готовиться.

Звание капитана позволяло ему носить снаряжение лучше, чем у остальных в отряде: шлем с забралом, недорогой полуторный меч, фонарь и подзорную трубу на поясе, рюкзак с подсумком, где лежали медикаменты.

Он подтачивал клинок и разминал мышцы перед завтрашней атакой.

Своей команде приказал не отставать и тоже заняться тренировкой.

Штурм даже голодного города не будет простым.

Девятое февраля 2689 года, 14:30.

Время выбрали относительно Фестунбурга — столицы ордена. Именно в этот час позавчера в Калькарде начался бунт. Убер-херцеры рассудили: стража отвлечётся на усмирение голодных, и штурмовые группы войдут в город почти без труда.

Но Нойрц знал: пробитие стен либо подстегнёт толпу против короля, либо обратит её гнев на штурмовиков. Операция была авантюрной.

Хитрость лисы и сила шторма. Вот что говорят об ордене Fox Sturm в обществе. Орден тщательно замечает следы и следит за своим имиджем чистых воинов. Но были такие люди, как Нойрц.

Проблема в том, что Убер- и Дов-херцеры твердят: надо

брать пленных. У них может быть информация, нужная ордену.

А есть капитан Нойрц, известный своим приказом «Пленных не брать». Из-за этого даже искалеченного командира королевской гвардии, стоящего на коленях, Нойрц мог убить на месте — без капли сожаления.

За это он и получил прозвище: Кровавый Ройхер.

И вот Дов-херцер объявляет о начале штурма.

В это же время послышался звук разрывающегося камня.

Катапульты и требушеты ордена начали свою работу. Несколько валунов перелетели через стену и врезались в бунтующую толпу. И без того громкие крики усилились в несколько раз.

Штурмовые группы двинулись к городу.

Основные силы оттягивали внимание на себя, пока десять групп просачивались внутрь, чтобы начать свою работу.

Восьмая и третья штурмовые группы вошли с востока города. Там почти не было войск — по просьбе Нойрца, отданной прошлой ночью, именно сюда прилетела пара камней, чтобы проломить стену и дать пройти почти без помех.

Но помехи были.

Злые, голодные, больные бунтующие бежали к домам и по дороге доносили о прорыве восточной части. Гвардия стягивалась туда, где ещё минуту назад было тихо.

Бои начались.

Нойрц и его отряд пробирались по городу, по закоулкам.

Он поставил себе задачу: зачистить периферию, чтобы основные силы, которые ударят от главных ворот, не получили флангового удара.

Жителей, пытавшихся дать отпор, убивали на месте. Одиноких гвардейцев ждала та же участь.

Но пяти минут хватило — на восток отправили десять копейщиков.

Отряд королевских копейщиков вышел из-за угла.

В узком пространстве у людей Нойрца было мало шансов.

Поэтому он отдал команду на тактическое отступление.

Выход на главную площадь был невозможен — там почти вся гвардия города готовилась к бою с основными силами ордена. Стены уже были на исходе.

Отряд отступил за четыре дома от противника.

Гвардия не отставала — началась погоня.

Третий отряд, затаившийся неподалёку, ударил гвардейцам в спину. Это застало тех врасплох. А когда Нойрц со своими ударил с другой стороны, эффект усилился вдвое.

Противник был разбит. Третий отряд взял пленных. Нойрц добил своих.

Командир Третьего отряда, Ганс Энгельс, держа пленного гвардейца, сказал:

— Вот и Кровавый Ройхер во всей своей красе. Вроде умный человек, а скажи: что тебе сделал уже поверженный противник? Почему ты их убиваешь?

Нойрц ответил:

— Победа близка. Зачем нам пленные? Толку от них никакого. Чтобы лазареты занимали? Ну его.

Ганс ответил:

— Хорошо. А зачем ты это делал во время городских боёв в Хельгарде? Там тоже смысла не было.

Нойрц, не меняясь в лице:

— А зачем нам тогда были пленные? Это только начало войны.

Ганс решил закончить разговор:

— Ладно. Видно, мне тебя никогда не понять. Иди к складам. Мы загоним врагов туда и возьмём их там.

Нойрц ответил:

— Хорошо. Встретимся на складах.

Ганс остался с пленным.

— Итак, мой любимый военнопленный. Что скажешь?

Он посмотрел на него в упор.

— Времени у меня мало. И в твоих интересах выложить всё, что знаешь, сразу. Потому что в штабе допрашивают уже не так любезно.

Пленный усмехнулся:

— А что тебе даст моя информация? По-моему, твой коллега всё верно сказал. Пленные тебе и даром не нужны.

Ганс помолчал секунду.

— Значит, хочешь поговорить в штабе. Хорошо. Будет тебе допрос в штабе.

— И что в штабе будет?

— О, это будет интересно. Но это на десерт. Не зря же всех, кого я допрашивал, называют мучениками. Даже Нойрц так говорит.

— Нойрц? Это тот, который добивал раненых? Которого ты назвал Кровавым Ройхером?

— Ну, во-первых, тут вопросы задаю я. А во-вторых... для тебя это уже не важно.

— Ты должен знать. Ты заодно с ними.

— Да не знаю я! Я в ордене недавно. Месяцев восемь всего. Звание невысокое — командир штурмовой группы и временный заместитель главного по пыткам. Не помню, как должность называется.

Пленный хмыкнул.

— Ну, это многое меняет.

— Нойрц дольше меня тут. Надо будет у него спросить насчёт них.

— А он в ордене сколько?

— Говорил, примерно семь лет.

— И он на одном звании с тобой? Значит, не такой уж и опасный.

Ганс дёрнулся, будто его ударили.

— Во-первых, я тебе не говорил, что Нойрц — это тот, с кем я говорил. А во-вторых... тут не так просто, как кажется.

— Пока ты не задал вопрос, я сам его задам.

Пленный подался вперёд.

— Я с севера, из-под деревни Форйденберг. Там наших

гнали какие-то солдаты со странными палками. Вроде оружие, похоже на мушкеты... только они сражались без эмоций. Все серые. Доспехов почти нет — только форма и железные пластины на ремнях. И железные маски. А на конце их мушкетов — клинки.

Ганс молчал.

— Так вот вопрос, — пленный почти улыбнулся. — Кто это был, Ганс?

— Честно? Впервые о них слышу.

— У них были такие же знамёна, как у вас.

— Да говорю же — не знаю! Чего придрался?

Ганс отступил на шаг. На секунду в его лице мелькнуло что-то, чего пленный не должен был увидеть.

— Ладно. Теперь мой вопрос...

— Как располагаются ваши войска?

Пленный усмехнулся:

— Ты бы ещё спросил, где будет горка песка, если рассыпать её в воду. Песчинки падают куда попало — как сейчас гвардейцы.

Ганс помолчал.

— Болезни в городе были?

— Туберкулёз. У некоторых тяжёлый грипп. И даже чума — один раз.

— И что с чумой?

— Быстро решили. Сожгли больного заживо.

Ганс поморщился:

— Ну вы и звери.

Пленный посмотрел ему в глаза:

— Кто бы говорил.

— Вопрос третий. Где сейчас король, его свита и шут?

Пленный удивлённо поднял бровь:

— Ну, с королём понятно. А шут тебе зачем?

— А вдруг он тоже воин и появится где-то?

— Честно — не знаю. Я простой гвардеец, не из свиты.

Меня вообще на западные стены должны были поставить, а отправили на восточные.

Ганс кивнул.

— Ясно. Бойцы! Забрать все вещи и отпустить.

Тем временем на складах

Нойрц и его отряд заждались. От скуки они обыскали склад и нашли пачку бумаг и немного золота — золото, разумеется, забрали.

Наконец появился Ганс со своими людьми. Пустыми.

— Ну и где гвардия? — спросил Нойрц.

— Нет гвардии, — ответил Ганс. — И информации полезной тоже. Ворота пробиты, наши уже в городе. Идём к замку — подготовим почву для плугов на главной площади.

Нойрц пожал плечами:

— Ладно. Мне не особо-то и интересно, что ты там делал.

Пошли.

Кто-то из отряда Нойрца обернулся к Гансу:

— Ройхер Ганс, разрешите спросить?

— Слушаю.

— А какую информацию вам дал пленник? Раз вы сказали, что она бесполезна...

— Ты тупой, что ли? Если бесполезна — значит, бесполезна. Чего интересоваться?

— Просто интересно. Так что он сказал?

Ганс вздохнул:

— Много чего. Но не по делу.

Нойрц, до этого молчавший, вдруг подал голос:

— Про шута что сказал?

Ганс посмотрел на него с лёгким удивлением.

— Про шута он не знает. И, видно, почти все, кроме короля, не знали о том, кто он на деле.

Нойрц кивнул и ничего не ответил.

Третья и восьмая штурмовые группы двинулись к замку.

Задача: подготовить позиции для остальной армии, прорваться внутрь, взять короля — чтобы предать его суду Западной Карвеолы. И найти шута.

По пути к замку они наткнулись на убитых.

Гражданские. Мужчины, женщины, дети — вперемешку. Ни одного трупа в форме ордена.

Кто-то из группы Ганса высказал предположение:

— Может, король приказал казнить несогласных? Подавить бунт?

Ганс кивнул:

— Вполне. Это добавило бы причин для бунта.

Нойрц, осматривавший тела, поднял голову.

— А может, приказ отдали под влиянием шута.

Ганс посмотрел на него.

— Ты опять про него?

Нойрц не ответил. Пошёл дальше.

— Шут, конечно, отброс и еретик, — Ганс шёл рядом, не глядя на Нойрца. — Но почему ты так решил?

Нойрц ответил спокойно, будто речь шла о погоде:

— Не думаю, что только из-за этого он в договоре стоял выше в списке. И требование: короля можно живым или мёртвым. А шута — только мёртвым.

Ганс открыл рот и спустя мгновение закрыл. Он не знал, что ответить. И закончил разговор молчанием.

Один из бойцов Нойрца не выдержал:

— Ройхер Нойрц, разрешите вопрос?

— Разрешаю.

— А что вы думаете про шута? Почему он такой важный?

Нойрц посмотрел на него. Солдат не отвёл взгляд.

— А почему тебя это волнует?

— Просто интересно. Что он такого сделал, что стал целью номер один?

Нойрц помолчал, потом ответил:

— Я считаю, он тот, кто это всё начал. Не эту кампанию, а всю сагу с войнами. Западная Карвеола уже воевала с государством на юго-востоке развитого региона. Тогда войну начали из-за одного командира тамошней армии. Я думаю,

тот командир выжил и стал здесь шутом. И по натуре своей продолжал совершать преступления уже тут. А Западная Карвеола признала его и решила покарать нашими руками.

Солдат кивнул:

— Понял. Хорошее предположение.

И вот две группы у подножия замка.

В отличие от других королевских замков этот больше походил на цитадель.

Ганс предложил брать его скрытно — зайти там, где меньше всего противников. Нойрц не стал спорить. Даже поддержал.

Выбрали северо-восток. Там почти не было гвардии. Прошли без проблем.

В разведку отправили троих.

Спустя 25 минут они вернулись.

— Кто-то предупредил, — доложил старший. — О нападении знают.

— Кто?

— Тот пленный, которого вы отпустили. Он нашёл труп, одел броню, взял оружие и дошёл до своих. Его поставили на пост. А потом подтянули ещё двадцать гвардейцев.

Ганс молчал.

Нойрц смотрел на него. Ни слова.

Вариантов было два.

Первый — искать новый путь и прорываться с боем. Рискованно, но быстро.

Второй — отправить человека к катапультам или баллистам, чтобы те открыли огонь по северо-восточной части. Это гарантированно откроет проход. Но идти до позиций — час, если не больше. Основные силы за это время ворвутся в замок без них.

Был и третий вариант — искать скрытые входы. Но Ганс отбросил его сразу:

— Слишком похоже на ловушку.

Нойрц молчал. Выбора не было. Вернее, был — но каждый вёл к потерям.

Один из бойцов Ганса по имени Илиос предложил:

— Выйти открыто на дальние позиции, чтобы нас заметили. Спровоцировать гвардейцев покинуть укрепления. Мы рассредоточимся в руинах, они пойдут за нами — а мы потом вернёмся, займём пустые позиции и войдём в замок. Вход закроем за собой.

Ганс задумался.

— Звучит хорошо, — сказал он. — Но если они не пойдут? Если останутся на месте?

Нойрц молчал.

Вариант был рискованный. Но других не было.

Они вернулись ко второму варианту — подземному проходу.

И он, на удивление, существовал.

Ганс посмотрел на Нойрца:

— Ну раз решили идти под землёй, думай, как пройти,

если там противник. Ты же у нас мастер по убийствам. Кро-
вавый Ройхер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.